

Елена Арсеньева

Беспощадная королева (Кристина Шведская)

*Часть сборника
Преступления страсти.
Коварство (сборник)*

Елена Арсеньева
Беспощадная королева
(Кристина Шведская)
Серия «Преступления
страсти. Коварство»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161430

Коварство: Эксмо; Москва; 2007

ISBN 978-5-699-24596-3

Аннотация

«– Ты предал меня, – прошептала Кристина, наклоняясь к человеку, распростертому на полу. – Ты изменил мне. А ведь я любила тебя. Ты изменил мне, ты смеялся надо мной!

– Так ты хочешь убить меня из-за какой-то ерунды? Из-за нескольких ночей, которые я провел не в твоей постели? – пробормотал он, с трудом владея языком. – Называешь меня предателем... Но почему, почему?! Ну, я написал этой даме... ну и что?!...»

Елена Арсеньева

Беспощадная королева

(Кристина Шведская)

– Ты предал меня, – прошептала Кристина, наклоняясь к человеку, распростертому на полу. – Ты изменил мне. А ведь я любила тебя. Ты изменил мне, ты смеялся надо мной!

– Так ты хочешь убить меня из-за какой-то ерунды? Из-за нескольких ночей, которые я провел не в твоей постели? – пробормотал он, с трудом владея языком. – Называешь меня предателем... Но почему, почему?! Ну, я написал этой даме... ну и что?!

– Если бы даме! – фыркнула Кристина. – Пиши ты всего лишь этой жеманной даме с очаровательными черными глазами, маленькими белыми ручками и ножками, с тонкой талией, роскошной прической и безвкусыными платьями... пиши ты только ей, ты остался бы в живых. Но я хочу убить тебя из-за писем, которые ты написал именно испанской даме. Именно сестре испанского амбассадора. Ты не только изменил мне – ты предал меня!

– Все мужчины изменяют женщинам, – пробормотал несчастный, надеясь оправдаться, но тотчас понял, что совершает величайшую глупость в своей жизни.

Пожалуй, последнюю глупость...

– Я – не все, – отрезала Кристина. – И ты будешь последним мужчиной, который мне изменил. Потому что ты изменил не женщине – ты изменил королеве!

Обреченный молчал и только в ужасе смотрел на нее.

– Пощади... – наконец смог прошептать он.

Кристина высокомерно подняла брови.

– Пощадить? Пощадить предателя? Ни-ког-да! – И повернулась к нескольким мужчинам, которые стояли невдалеке с обнаженными шпагами в руках: – Убейте его, господа.

– Ты чудовище! – успел выкрикнуть человек, лежащий на полу, а потом к нему подошел ошеломленный, потрясенный священник, отец Ла Бель, который никак не мог понять, какие демоны властвуют нынешним днем – 10 ноября 1657 года, и за что, за какие грехи ему, смиренному настоятелю монастыря в Авене, предназначено участвовать в этом кровавом, страшном представлении.

А все начиналось так мирно, так обыденно... Правда, день выдался дождливым и ветреным. Пока отец Ла Бель шел по грязным и заброшенным аллеям сада Дианы в Фонтенбло, плащ его порядком вымок. Время перевалило чуть за полдень, но, чудилось, настали сумерки, таким мрачным было все вокруг. Отец Ла Бель всмотрелся во мглу и увидел несколько огоньков в окнах павильона Принцев. Да, это был сейчас единственный обитаемый павильон Фонтенбло. Молодой король Людовик почти не ездил сюда – кардинал Мазарини не давал денег на содержание дворца, и поэтому ко-

роль охотно поселил здесь, в галерее Оленей, соединенной с павильоном Принцев, свою гостью, бывшую шведскую королеву Кристину. Дама вела себя слишком эпатирующе, чтобы отводить ей пристанище в самом Париже. А здесь она и с глаз публики удалена, и все же в королевской резиденции обитает...

Королева Кристина ждала монаха в галерее Оленей. Одетая не как персонаж шутовской комедии (о ее странных вкусах болтал весь Париж, даже до монастырей слухи доходили!), а как обычная женщина – в черное бархатное платье с фламандскими кружевами, она прогуливалась под руку с восхитительно красивым молодым человеком. Кристина представила его Ла Белю. Это был маркиз Жиан Ринальдо Мональдески. Называя его имя, королева со странным, мрачным выражением в глазах несколько раз повторила, что это ее самое близкое, доверенное лицо.

Ну, близкое так близкое, доверенное так доверенное...

Впрочем, рассказывали, что и вон тому красивому, мрачному брюнету она тоже доверяла. И он тоже был близок. Звали его, как сказала королева, Сантинелли.

Ла Бель слушал королеву с опущенными глазами и невозмутимым лицом. Чего он в своей жизни только не наслушался и про доверие, и про близость!

Если бы он знал, что последует потом... Если бы он знал, что учинит эта особа, которая еще недавно звалась шведской королевой!

Некоторые думают, что родиться в королевской семье наследной принцессой – огромное счастье. Ничуть не бывало! Счастье состоит в том, чтобы освободиться от множества докучных, бессмысленных обязанностей – по управлению государством, во-первых, а во-вторых, сбросить с плеч невыносимый гнет – необходимость рано или поздно сделаться женой и матерью...

Кристине Шведской удалось избавиться от всей этой ерунды, которая называется долгом. Не сразу, не очень легко – но удалось!

Наверное, ее предки переворачивались в гробу... Отец, король Швеции Густав II, очень любил дочь! С самого ее рождения так любил, что даже не начал по примеру многих мужчин ворчать, узнав, что королева Мария-Элеонора Бранденбургская вместо долгожданного сына-принца разрешилась девчонкой. Случилось это 8 декабря 1626 года, и отец всегда в день 8 декабря благодарил Бога за то, что тот даровал ему сильную умом и характером дочь.

– Она будет настоящей королевой! – говорил Густав II.

И с детства Кристину-Августу (таково было полное имя девочки) готовили к трону. Родители никогда не обижали дочь предположениями, мол, если у них родится сын, то королем будет он, а ее отодвинут в сторонку. Отец вообще вос-

питывал ее как мальчишку и нимало не огорчился, когда Кристина однажды свалилась с норовистого коня и сломала ногу. Срослась нога не совсем правильно, после чего всю жизнь Кристина чутьчку прихрамывала. Однако дефект никак не отразился на ее легкой, стремительной походке.

Когда король Густав погиб в битве при Лютцене, а королева Мария-Элеонора скончалась, не пережив горя, их дочь была официально объявлена наследницей престола. До 1644 года за Кристину правил регент граф Аксель Густафссон Оксинштерн, который был канцлером при дворе ее отца. Она получила великолепное образование. Граф Оксинштерн учил Кристину секретам внешней и внутренней государственной деятельности, и в шестнадцать лет она стала законной королевой Швеции. Причем не только на словах, но и в реальности! Какой-то досужий историк написал тогда: «Она управляет всеми делами сама... время свое делит между государственными делами и научными занятиями. Она нисколько не заботится о своем туалете и внешнем убранстве, она выше женщины и вообще не может называться ею».

Ничего себе! Что бы он понимал в женщинах, этот болтун! Ведь именно в то время Кристина узнала, сколь тяжелая доля уготована женщине. Безразлично, королева она или нет!

Стоило ей вступить на престол, как на нее буквально вихрем посыпались брачные предложения. Кристина сто раз говорила, что замуж не хочет, не хочет, не хочет, и если со-

гласится на подобную глупость, то лишь при одном условии: она будет сама себе хозяйка, станет делать лишь то, что пожелает, не считаясь ни с каким мужем! Дети? Какие дети? А зачем они ей?! Ее дети – подданные, у нее миллион дел, ей просто не до того, чтобы возиться с крикливыми отпрысками.

Кристина дала от ворот поворот не менее чем десятку женихов, когда перед ней предстал ее двадцатисемилетний кузен – принц Карл-Густав, сын пфальцграфа Иоганна Казимира Цвайбрюкенского и Катарины, дочери шведского короля Карла IX, бывшего также дедом Кристины.

Разумеется, у Кристины не было никаких причин не отказать кузену, и, разумеется, она отказала. Однако Карл-Густав не отправился восвояси, как делали все женихи, а впал в жесточайшую хандру, принялся надоедать Кристине новыми и новыми мольбами и рассказами о своей любви. Самое смешное, что Кристина верила: Карл-Густав влюблен не в королевский трон Швеции, не в титул королевы, а именно в Кристину как в женщину. Ну вот нравились ему низкорослые, рыжие и зеленоглазые интеллектуалки, которые терпеть не могут обычные женские платья и норовят надеться то в мужскую одежду, то вообще в какие-то бесполое вещи, которые и платьем-то назвать трудно. И вот у ног этого странного существа, облаченного в странные одеяния, Карл-Густав готов был проводить всю жизнь... А между тем он был умен, силен, у него было множество талантов, которые теперь про-

падали втуне!

Конечно, такая безусловная преданность (любовь!) заслуживала награды. Однако Кристине и в голову не взбрело наградить Карла-Густава тем простым и естественным образом, каким испокон веков женщины осчастливливают мужчин. Не то чтобы она так уж берегла девичью честь... Если быть совсем честными, от девичьей чести в то время уже ничего не осталось, Кристина распростилась с ней, едва была объявлена совершеннолетней. Однако распростилась из чистого интереса, можно сказать, из интереса научного, и позволила осуществить над собой дефлорацию с тем же пытливым выражением глаз, с которым сама препарировала лягушек на уроках естествознания. «Знать, знать, знать!» – вот каким был единственный движитель ее натуры. Иногда знание ее разочаровывало... Разочаровал и итог ритмичных движений, которые совершались в горизонтальной позиции под грузом мужского тела. Говорят, они приносят удовольствие... Какое там удовольствие, о Боже! Поднявшись и одернув юбки, Кристина поняла, что ее интуитивное отвращение к брачной жизни, которая предполагает регулярное совершение означенных однообразных телодвижений, было совершенно верным. Тем более если результатом сих действий станут родовые муки! Нет, нет, нет, это не для нее!

Тем не менее Кристина прекрасно понимала, что у каждого правителя должен быть наследник. Мало ли что может с нею случиться... упадет с лошади, к примеру, и шею сло-

мает... страна не должна попасть в пучину безвластия из-за ее причуд. Но кто взойдет на трон после нее? Граф Аксель Густафссон Оксинштерн, бывший регент, конечно, человек умнейший, однако он не королевского рода. К тому же Оксинштерн не скрывал высокомерного презрения, которое он питал к женщинам, позволявшим себе появиться перед мужчинами в платье, запачканном чернилами... Ну да, у Кристины была такая привычка – увлекшись писанием, вытирать пальцы да и само перо об одежду. Ну и что, подумаешь, беда! В конце концов, она – королева, значит, ей все позволено. И пальцы чернильные о платье вытирать, и с негодованием отвергать корсет, который немилосердно сдавливает тело, и даже носить ту деталь одежды, которую ввела в моду французская королева Екатерина Медичи. Эта штука называлась «панталоны» и представляла собой некую разновидность мужских штанов, правда, сшитых из тонкой ткани и носимых не напоказ, а под платьем. Екатерина придумала эту штуку для того, чтобы удобнее было садиться верхом по-мужски, а не в дамское седло – она была страстной наездницей-амазонкой. Будь воля Кристины, она вообще ходила бы только в мужском костюме – невероятно удобно, следовало бы всем дамам попробовать, и, раз испытав это удовольствие, они вообще никогда из штанов не вылезали бы! Но уж коли суровый этикет и глупейшие правила приличия (опять-таки установленные мужчинами, кем же еще!) требуют ношения безумного количества юбок, батистовые панталоны

можно скрыть и под ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.